

Оскаръ Строкъ на свободѣ.

Строкъ сидѣлъ вмѣстѣ со знамениты ми растратчиками. — Рижскій Зубковъ. — Арестанты распѣвають шлагеры Строка.

Наканунѣ рождественскихъ праздниковъ выпущенъ изъ Центральной тюрьмы Оскаръ Строкъ, за котораго, согласно измененной мѣры пресѣченія, былъ внесенъ залогъ въ размѣрѣ 500 латовъ.

Строкъ просидѣлъ въ Центральной тюрьмѣ около 4-хъ недѣль. Онъ считаетъ, что былъ посаженъ въ тюрьму совершенно безвинно. Если бы не шумиха, поднятая вокругъ «Барберины», то, по глубокому убѣжденію Строка, вся залоговая эпопея не вышла бы изъ предѣловъ гражданскихъ исковъ.

Строкъ считаетъ провалъ «Барберины» и послѣдовавшія вслѣдъ затѣмъ свои злостныя заключенія результатомъ общаго финансоваго кризиса. Кромѣ того, по его словамъ, **сыграло большую роль недобросовѣстное отношеніе къ дѣлу значительнаго числа его служащихъ.**

Въ хозяйствѣ «Барберины» царилъ хищнический хаосъ, при которомъ нормальное веденіе дѣла не представлялось возможнымъ.

— Если бы, — заявляетъ Строкъ, — я былъ болѣе рѣшительнымъ, то я могъ бы посадить за хищенія добрую половину своего персонала и тогда бы, конечно, самъ былъ бы избавленъ отъ тюремнаго сидѣнія.

Въ тюрьмѣ Оскаръ Строкъ сидѣлъ въ 26-ой камерѣ, 3-го корпуса, считающейся въ настоящее время самой «дорогой» — **въ ней сидятъ всѣ мало-мальски знаменитые растратчики.**

Здѣсь, между прочимъ, находится бывшій директоръ «Зелта Латсъ» Отто, Витолинъ, котораго зовутъ «Рижскимъ Зубковымъ» и котораго посадила въ тюрьму его 72-лѣтняя жена за злоупотребленіе выданной ею ему довѣренностью. Въ этой же компаніи сидѣлъ извѣстный ресторанный дѣль мастеръ Кувальдъ, нынѣ уже выпущенный.

Здѣсь же Строкъ познакомился и съ героемъ недавней эпопеи, кассиромъ болыничной кассы временныхъ рабочихъ Т. Ру-

дзитомъ. Въ общей сложности, камера номеръ 26 «оцѣнивается» въ почтенную сумму въ 100 милл. рублей.

Всѣ эти лица очень тепло встрѣтили новаго гостя, но при первой же встрѣчѣ заявили ему, что по размѣрамъ своего дѣла, онъ черезчуръ «мелкая сошка» для ихъ «высокой камеры».

Вообще,

Строкъ пользовался въ тюрьмѣ большой популярностью

и имѣлъ случай убѣдиться, что имя его извѣстно не только на волѣ. Когда Строку въ нарядѣ приходилось нести съ кѣмъ-нибудь изъ новыхъ коллегъ чанъ съ борщомъ или кипяткомъ, арестанты его узнавали и изъ оконъ слышалось пѣніе одного изъ строковскихъ шлагеровъ:

«Ахъ, жизнь моя,

Ты унесла меня въ далекія края!...»

Пѣли арестанты и строковскаго «Яшу-коммивояжера», причемъ оказалось, что они передѣляли текстъ этого шлагера по своему:

«Край Прибалтійскій проѣзжая,

Попалъ въ Центральную тюрьму...»

Въ тюрьмѣ чувствуется отсутствіе газетъ, — никакихъ другихъ органовъ, кромѣ «Латв. Карейвисъ» заключеннымъ не даютъ.

За время своего тюремнаго сидѣнія Строкъ написалъ два новыхъ шлагера: «Мое послѣднее танго» и фокстротъ «Банкротъ».

Оба этихъ шлагера

будутъ исполнены Оскаромъ Строкомъ на его вечерѣ,

который устраивается композиторомъ 9 января специально для ликвидаціи его матеріальныхъ взаимоотношеній со служащими покойной «Барберины».

Заканчиваетъ рассказъ о своихъ тюремныхъ впечатлѣніяхъ, Оскаръ Строкъ такъ:

— Въ общемъ, и въ тюрьмѣ жить можно.. Но все-же лучше туда не попадать!...